

УДК 72.035.51

UDC 72.035.51

18.00.00 Архитектура

Architecture

**ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЕПОСТИ НА РЕКЕ
ГОДЛИХ И ХУМАРИНСКОГО ГОРОДИЩА****THE IDENTITY OF THE MEDIEVAL
FORTRESS ARCHITECTURE ON THE RIVER
GODLIH AND OF THE HUMARA
SETTLEMENT**

Трейман Юлия Феликсовна
кандидат архитектуры, доцент кафедры
архитектурной реставрации, реконструкции и
истории архитектуры
*Донской государственной технической
университет, Школа архитектуры, дизайна и
искусств, Россия*
*г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162,
корпус 6, ауд.803-804, e-mail: treyman-
17@yandex.ru*

Treyman Yulia Feliksovna
Candidate in Architecture, Assoc. Prof., the
Department of architectural restoration, reconstruction
and the history of architecture
*Don state technical University,
School of architecture, design and arts
Russia*
*Rostov-on-don, Socialisticheskaya, 162, building 6,
RM.803-804*

В статье описана научная гипотеза об архитектурно-пространственной тождественности средневековой крепости в устье реки Годлих и Хумаринского городища на реке Кубань. Выявлено, что планировочная структура и архитектурно-пространственная организация этих средневековых памятников аналогичны и состоят из трех частей: цитадели, крепости и открытого поселения. Цитадель представляла собой монументальную многоярусную башню, окруженную двором и обнесенную крепостной стеной. Крепость по периметру была окружена оборонительной стеной, укрепленной квадратными в плане башнями. Открытое поселение не имело искусственных фортификационных сооружений и располагалось в труднодоступном месте в непосредственной близости от цитадели и крепости. Архитектура и конструкции стен и башен обеих крепостей выполнены в традициях византийской строительной культуры. Каменная кладка стен и башен крепостей представляют собой облицовку панцирными рядами камней с забутовкой между ними битым камнем на известковом растворе. Так как крепость в устье реки Годлих сильно разрушена в результате строительства железной дороги Туапсе-Адлер, можно опираясь на выявленный аналог выполнить гипотетическую реконструкцию, которая послужит теоретическим обоснованием для ее реставрации и музеефикации

The article describes a scientific hypothesis about architectural and spatial identity of a medieval fortress at the mouth of the river Godlih and of the Humara settlement on the Kuban river. It is revealed that the planning structure and spatial organization of these medieval monuments are similar and consist of three parts each: the citadel, the fortress and the open settlement. The citadel was a monumental multi-tiered tower surrounded by a courtyard and a defensive wall. The fortress perimeter was surrounded by a defensive wall fortified with square towers. The open settlement had no artificial fortifications, and was located in a remote place in the vicinity of the citadel and the fortress. The architecture and construction of the walls and towers of both castles are made in the tradition of the Byzantine building culture. Stone setting of the walls and towers of the fortresses represent a veneer made with armored rows of stones with the backing made with crushed stone in lime-stone mortar between them. Because the fortress at the mouth of the river Godlih was badly damaged during the construction of the Tuapse-Adler railway, we can, basing on the analogy revealed, carry out a hypothetical reconstruction, that will serve as a theoretical justification for its restoration and museums

Ключевые слова: АЛАНО-ВИЗАНТИЙСКАЯ
КРЕПОСТЬ, АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОЙ
АЛАНИИ, ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ
СООРУЖЕНИЯ

Keywords: ALANO-BYZANTINE FORTRESS
ARCHITECTURE OF THE MEDIEVAL ALANYA,
FORTIFICATIONS

Актуальность исследования заключается в необходимости проведения теоретического обоснования малоизученных памятников

архитектурного наследия периода средневековья Северного Кавказа с целью их последующей реставрации и музеефикации. Значимость решения данной проблемы состоит в том, что имеет целью корректную трансляцию культурного наследия из прошлого в настоящее и будущее. Кроме того, это во многом предопределяет степень востребованности памятников в современной социокультурной ситуации и влияет на характер отношения настоящего общества и будущих поколений к культурному наследию.

Крепость расположена в устье реки Годлих в с. Волконка Лазаревского района г. Сочи, является одним из слабо изученных памятников средневековой архитектуры на Черноморском побережье Кавказа. Отсутствие достаточной фактографической базы и результатов археологических исследований оставляет открытым вопрос о точной датировке и этнической принадлежности памятника. Ю.Н. Вороновым выявлено два строительных периода функционирования крепости: римско-византийский – V-VIII в. н.э. и генуэзский – XIV- XV вв. н.э.

Первые исследования на территории крепости в устье р. Годлих провел Н.В. Анфимов. В 1957 году он вскрыл остатки большой башни в западной части (башня № 5). После расчистки завалов выяснилось, что она состояла из двух помещений, примыкавших к оборонительной стене снаружи и изнутри. Внешние размеры башни – 12x12 м; а толщина стен достигала 2 м. Внутри стен были выявлены пустоты – возможно это следы сгнивших деревянных конструкций перекрытия. Н.В. Анфимов отметил, что при строительстве крепости применялись традиционные для Византии технологические приемы. Стены состоят из двух наружных панцирных кладок, внутреннее пространство между ними забутовано камнями и известковым раствором. По окончании археологических работ остатки башни оставались в раскрытом состоянии, что привела к их дальнейшему разрушению. К настоящему времени раскопы частично заполнились грунтом и упавшими со стен камнями.

В 1965 году при изучении античных памятников черноморского побережья крепость осмотрел И.Б. Брашинский. Наиболее полно ее обследовал Ю.И. Воронов, который проводил работы по составлению археологической карты окрестностей г. Сочи. Ю.И. Воронов предположил, что рассматриваемые остатки сооружений могли являться существовавшей в этом районе в 5 в. н.э. и упомянутой Псевдо-Аррианом крепостью Багу [3, С. 81-82].

Ю.Н. Воронов произвел обмеры остатков укреплений и составил их общий план. Согласно его данным, общая длина стен по периметру составляла 700 м, а толщина достигала 2 м. Он указывает, что вдоль обрыва к морю стены давно рухнули вниз. Исследователем выявлено два строительных периода сооружения крепости – V в. н.э. (римско-византийский) и XIV-XV вв. н.э. (генуэзский). В первый период возведены укрепления, охватывающие территорию 2,6 га. При их строительстве использована римско-византийская техника кладки – двухпанцирная с внутренней забутовкой. Второй период отмечен небольшой стеной, отделившей западную часть крепости. При ее строительстве использована своеобразная техника: снаружи стена облицована качественно обработанными каменными блоками, а внутри выложена из плоских булыжников, образующих «елочку». Их ряды разделены горизонтально положенными булыжниками. Такие технические приемы, по мнению Ю.Н. Воронова, присущи периоду генуэзской колонизации черноморского побережья. Исследователь отмечает наличие шести башен: из них три в северной стене, и три – в восточной и юго-восточной. Подобная датировка функционирования крепости произведена Ю.Н. Вороновым на основе найденного на месте раскопов керамического материала, датированного V-VIII вв. н.э. [3, С. 80-81]

Остатки крепостных сооружений занимают возвышенность треугольной формы, ограниченную на севере долиной р. Годлих, на

востоке – небольшим, но глубоким ущельем, а на юго-западе – береговым обрывом моря. К северо-востоку возвышенность переходит в узкий водораздельный хребет между упомянутыми долиной и ущельем. Это единственный удобный путь, соединяющий возвышенность с окрестностями. Склоны возвышенности отвесны и представляли собой естественные, природные укрепления. Природно-ландшафтная среда, обеспечивающая естественную защищенность территории, сыграла немаловажную роль при выборе места для возведения крепости.

В 20-е гг. XX в. в непосредственной близости от крепости вели прокладку железной дороги Туапсе – Адлер, и прибрежная часть возвышенности, на которой расположена крепость, была взорвана. С тех пор со стороны моря территория крепости практически непреступна, так как завершается обрывом в высоту до 40 м над уровнем моря. Как выглядела прибрежная часть крепости до проведения взрывных работ, можно только предполагать.

В конце 50-х гг. XX в. на пустовавшей до этого территории крепости была размещена строительная воинская часть № 86 501. В 1991 г. она была расформирована, а территория крепости передана военному санаторию «Чемитоквадже», расположенному рядом с остатками средневековой крепости. В это время на территории крепости начались строительные работы, в результате которых был вырыт котлован размерами 7х14 м. При его обследовании культурных остатков обнаружено не было. Затем строительство было остановлено до проведения соглашения с органами охраны памятников.

Все внутреннее пространство крепости, кроме ее западной части, ограниченной стеной сложенной в «елочку», занято различными постройками – казармами, коммуникационными сооружениями, спортивными площадками; часть территории покрыта асфальтом или бетоном.

С целью выявления культурного слоя в южной части крепости, где планировалось строительство домиков для отдыхающих, во время охранных раскопок была заложена траншея. Ее длина – 32 м, ширина – 1 м, глубина 0,5-2,5 м. В верхней части траншеи отмечен слой чернозема с переотложенными культурными остатками – в основном небольшими фрагментами керамики. Его толщина сильно колеблется: в северо-восточной части траншеи отсутствует вовсе, в юго-западной достигает 1,7 м, что является следствием перемещения грунта в данном месте при выравнивании склона под строительную площадку. Ниже чернозема залегает глина. Культурный слой хорошо сохранился в западной части крепости, где не велось каких-либо строительных работ во время существования здесь воинской части, и где поверхность почвы имеет лишь незначительный уклон в сторону моря. Но заложить здесь шурф с целью выявления мощности и содержания культурного слоя было невозможно, так как вся эта территория занята под частные огороды. Лишь на поверхности был произведен сбор выразительных фрагментов керамики.

По всему периметру возвышенности, занимаемой крепостью, кроме берегового обрыва, расположены остатки фортификационных сооружений V в. и VIII-X вв.: северная стена с башнями № 3, 4, 5; северо-восточная башня (башня № 2); восточная стена; юго-восточная стена и башня № 1; внутренняя оборонительная стена (VIII-X вв.) (рисунок 1).

Северная стена расположена по краю возвышенности и защищает территорию крепости со стороны реки Годлих. Ее длина составляла около 265 м (восточный край ограничен северо-восточной башней, а западный обрывается в море). В плане стена выгнута дугой к северу. В центральной ее части, с наружной стороны, к остаткам стены примыкают развалины башни № 3. К западу от башни № 3, на расстоянии 35 м, находятся развалины башни № 4, так же примыкающие с внешней стороны к развалинам стены. Определить точные размеры этих башен не

предоставляется возможным, так как они скрыты под развалами и густо поросли кустарником. Если же судить по форме развалов, то можно предположить, что обе башни имели прямоугольную форму.

Еще дальше к западу, на расстоянии 50 м от башни № 4, у морского обрыва распложены остатки башни № 5. Они были исследованы в 1957 году Н.В. Анфимовым. В настоящее время внутреннее пространство башни, где велись раскопки, частично заплывло грунтом. Башня имеет неправильную четырехугольную форму: 14x11x12x12 м. Внешние стороны башни не раскапывались и на всю свою высоту скрыты под завалами камней. Оборонительная стена не оканчивается у башни, а продолжается и внутри нее, разделяя башню пополам.

Над поверхностью завалов северной стены сохранилось три полуразрушенных участка этой стены:

участок «А-Б». Его длина – 6 м, высота – от 0,80 до 1,60 м. С внешней стороны полностью скрыт завалом, с внутренней завала нет. В западной части сохранились остатки панциря из крупного булыжника;

участок «В-Г». Его длина – 15 м, высота – от 0,15 до 2,00 м. С внешней стороны полностью скрыт завалом, с внутренней завала нет. Местами сохранился панцирь из булыжника. На остальном пространстве стены он отвалился, обнажив забутовку из камней перемешанных с известняковым раствором;

участок «Д-Е». Длина – 45 м, высота – от 1,00 до 4,00 м. С внешней стороны на всю высоту стена скрыта завалом, поросшим густым кустарником и деревьями. С внутренней стороны завалом скрыта лишь часть стены с восточной стороны. Хорошо сохранился панцирь из рваного камня, хотя в некоторых местах он осыпался, обнажив забутовку из камня смешанного с известковым раствором. В центральной части стены местами виден, подстилающий ее слой известкового раствора, толщиной 20 см. Участок «Д-Е» отличается от участков «А-Б» и «В-Г». Панцирь здесь

сложен, в основном, из рваного камня, а на последних - из крупного булыжника.

Северо-восточная башня является угловой и располагается в самой высокой части крепости: с запада к ней примыкает северная стена, с юго-востока – восточная стена. Башня № 2 занимает важное стратегическое положение, так как находится в том месте, где существует единственный путь, связывающий возвышенность, на которой находится крепость с окрестностями.

В настоящее время остатки башни скрыты под развалами. На поверхности видны лишь частично остатки южной и восточной стен. Внутреннее пространство заполнено завалом. План можно восстановить по остаткам стен: башня имеет прямоугольную форму со сторонами 12,5x15 м. Стены сложены в той же римско-византийской технике, что и северная стена, то есть – с внешней стороны панцирь – внутри забутовка камнем вперемешку с известняковым раствором. Интересна кладка панциря южной стены башни №2. Он виден над завалом на высоту до 2 м. Нижние ряды панциря сложены из мелких и крупных булыжников, верхние – из длинных плоских камней. Внутри южной стены отмечены пустоты квадратной формы (2,5x2,5 см), по-видимому, оставленные при ее строительстве.

Восточная стена примыкает к башне № 2 северным краем, южный - обрывается у бывшего КПП воинской части, находившейся на территории крепости. Длина стены – 65 м, высота – от 0,1 до 5,5 м, толщина около 2 м. Наиболее сохранилась она в северной части – участок «Ж-3». На этом участке стена делает небольшой изгиб к западу. Невозможно сейчас определить первоначален ли этот изгиб, так как стена поворачивает в тех местах, где в ней на всю высоту имеются разломы. Такую форму – изогнутую – она могла приобрести и в результате оползней грунта, на котором она стоит. С внутренней стороны у стены во время охранных

раскопок был заложен шурф, в результате которого выявлено, что под основание стены укладывался известковый раствор, толщиной – 0,40 м, сверху него располагалась панцирная кладка стены. Кладка панциря состоит из крупных и мелких булыжников, рваного камня; забутовка – из камня вперемешку с известковым раствором.

В северной части стены, в 2-х метрах от южной стены башни № 2, отмечена арочная кладка в панцире с обеих сторон стены. Вероятно в древности здесь рядом с башней имелись ворота. Она заложена булыжником на известковом растворе. На этом же участке стены зафиксированы небольшие, но глубокие отверстия между камней панциря, оставленные при строительстве. С внешней стороны стены они расположены в три горизонтальных ряда. С внутренней, западной, стороны в стене пять горизонтальных рядов таких же отверстий. Нижние два ряда расположены на высоте 1,00 м и 1,60 м. Эта часть стены с восточной стороны скрыта под развалом; не исключено, что там тоже имеются соответствующие отверстия. Отверстия не сквозные, длиной до 1,40 м. Диаметр их – 5,5 – 9 см. Назначение этих отверстий неясно. Возможно, они являются следами лесов, устанавливавшихся у стены при ее строительстве.

Юго-восточная стена начинается от дороги, проходящей у КПП бывшей воинской части. Юго-западный край стены заканчивается у морского обрыва. В юго-западной части она разрушена в двух местах, при строительстве дороги, ведущей от моря к корпусу № 6 санатория «Чемитоквадже». Вся стена скрыта под развалами. При устройстве рядом с внешней стороной стены летнего кинотеатра завал на участке «И-К» был разобран. Панцирь здесь сложен из рваного камня. По свидетельству очевидцев, при разборке завала были обнаружены чугунные ядра и ржавый кинжал. В северо-восточной части стены, у самой дороги, завалы в

размерах значительно превышают обычные завалы стен. Здесь находилась башня №1.

Внутренняя оборонительная стена VIII-X вв. Внутри крепости V в н.э. позже выстроена стена отделившая в крепости небольшую территорию размером 0,12 га в западной части у башни № 3. Длина отдельных ее участков составляет: северо-восточный – 38 м, восточный – 21 м, юго-восточный – 5 м; а высота в отдельных местах достигает 4,5 м. При строительстве этой стены применена техника кладки совершенно отличная от той, которая использована при возведении крепости в V в н.э. Внутренняя кладка стены состоит из крупных плоских булыжников, поставленных на ребро в ряды. Причем, каждый ряд имеет наклон в сторону противоположную той, в которую наклонены булыжники верхнего и нижнего по отношению к нему рядов. Между наклонными рядами находится горизонтально уложенные, такие же плоские, булыжники. Это – так называемая, «ёлочная» кладка, применявшаяся в Северном Причерноморье в VIII в н.э. С внешней стороны стена обложена хорошо обработанными блоками, сохранившимися в настоящее время на высоту 1-2 рядом.

В центре восточной стены находятся значительные развалы камней упавших оборонительных сооружений. Возможно, здесь находилась башня с проездом на территорию ограниченную стеной VIII-X вв.

На территории Карачаево-Черкесской республики в ущелье р. Кубань хорошо сохранилась алано-византийская крепость известная в источниках как Хумаринское городище [5], которую можно рассматривать в качестве ближайшего аналога, родственного по расположению в ландшафте, архитектурно-пространственной организации и строительной культуре.

Хумаринское городище расположено на правом берегу Кубани, в 11 км севернее от г. Карачаевска на возвышенном плато, прорезанном

глубокими балками: с севера – балкой Инал, с юга – балкой Шугара. Хумаринское городище представляет собой крупную алано-византийскую военную крепость построенную в месте прохождения Северокавказского участка Великого шелкового пути. Протяженность крепости составляет 840х480 м (рисунок 2).

Первые археологические раскопки на городище возглавляла Е.П. Алексеева в 1963 - 1964 гг, которая датировала крепость IX-XIII вв. Также ею был обнаружен у подножия цитадели со стороны балки Шугара культурный слой VIII-VI вв. до н.э. [1, С. 53-55] На протяжении 1974 – 1987 гг. археологические исследования на Хумаринском городище проводила экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института под руководством Х.Х. Биджиева. На территории крепости обнаружены фрагменты керамики, датированные II-VII вв. и VIII-X вв. При этом все сооружения датированы VIII-X вв. [2, С. 8] В.А. Кузнецов датировал памятник X-XI вв. [4] Данная территория была заселена в VIII-VI вв. до н. э. племенами кобанской культуры, в II-VII вв. н.э. здесь обосновались аланы, в VIII-X вв. н.э. возник военно-политический центр Хазарского каганата, в X-XII вв. данная территория принадлежала провинции византийской христианской Алании. В архитектуре и в конструкциях стен и башен Хумаринского городища также как и в крепости Годлих преимущественно присутствуют черты византийской строительной культуры, можно сделать предположение, что сохранившиеся до нашего времени фортификационные сооружения на реке Кубани и на реке Годлих были построены в период алано-византийского взаимодействия.

Планировочная структура Хумаринского городища имеет трехчастное деление: цитадель, крепость, открытое поселение. Оборонительные сооружения городища представлены стенами, башнями и постройками цитадели, подобными тем, которые сохранились на крепости в устье реки Годлих. Особенности строительной техники стен и башен

аналогичны и представляют собой облицовку панцирными рядами камней с забутовкой между ними битым камнем на известковом растворе (рисунок 3). Толщина стен Хумаринского городища превышает 5 м, в то время как толщина стен крепости в устье реки Годлих составляет 2 м.

Основная часть городища – крепость была обнесена каменной стеной, укрепленной 15 башнями. Стена шла по самому обрывистому краю отрога. Подобную ситуацию можно наблюдать на крепости в устье реки Годлих. Конфигурация крепостной стены имеет много изломов повторяющих очертания рельефа. По предположению Х.Х. Биджиева стена завершалась зубчатым парапетом, была снабжена многочисленными бойницами и с обеих сторон была побелена [2, С. 17].

Ворота на Хумаринском городище располагались в двух местах с южной и северной стороны, кроме того в стенах крепости выявлено несколько калиток-проходов, фланкированных одной или двумя башнями. Одна из таких калиток сохранилась в восточной стене крепости в устье реки Годлих (рисунок 1).

Цитадель Хумаринского городища располагалась в северо-восточной его части на холме, она сильно разрушилась. По предположению В.В. Биджиева, она представляла собой монументальную многоярусную башню, окруженную двором и обнесенную по всему периметру крепостной стеной [2, С. 27]. Открытое поселение существовало со стороны балки Инал.

Вывод. Крепость в устье реки Годлих и Хумаринское городище можно отнести к одному типу алано-византийских военно-фортификационных комплексов, сформировавшихся в стратегически обусловленных местах прохождения торговых дорог мирового значения. Поэтому можно предположить, что сильно разрушенная к настоящему времени крепость в устье реки Годлих имела планировочную структуру и архитектурно-пространственную организацию, подобную Хумаринскому

городищу на реке Кубань, состоящую из цитадели, крепости и открытого поселения.

Литература

1. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. Вопросы этнического и социально-экономического развития. М.: Наука, 1971. 355 с.
2. Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства. 1983. 167 с.ил.
3. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар: Краснодарское книжное издательство. 1979. 112 с.
4. Кузнецов В.А. В верховьях Большого Зеленчука. М.: Искусство, 1977. 167 с.
5. Пищулина В.В., Сулименко С.Д., Трейман Ю.Ф. Гражданское зодчество Северного Кавказа X-XVII вв. Ростов-на-Дону: ЮФУ, РГСУ, 2014. 390 с.

References

1. Alekseeva E.P. Drevnjaja i srednevekovaja istorija Karachaevo-Cherkesii. Voprosy jetnicheskogo i social'no-jekonomicheskogo razvitija. M.: Nauka, 1971. 355 s.
2. Bidzhiev H.H. Humarinskoe gorodishhe. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva. 1983. 167 s.il.
3. Voronov Ju.N. Drevnosti Sochi i ego okrestnostej. Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1979. 112 s.
4. Kuznecov V.A. V verhov'jah Bol'shogo Zelenchuka. M.: Iskusstvo, 1977. 167 s.
5. Pishhulina V.V., Sulimenko S.D., Trejman Ju.F. Grazhdanskoe zodchestvo Severnogo Kavkaza X-XVII vv. Rostov-na-Donu: JuFU, RGSU, 2014. 390 s.

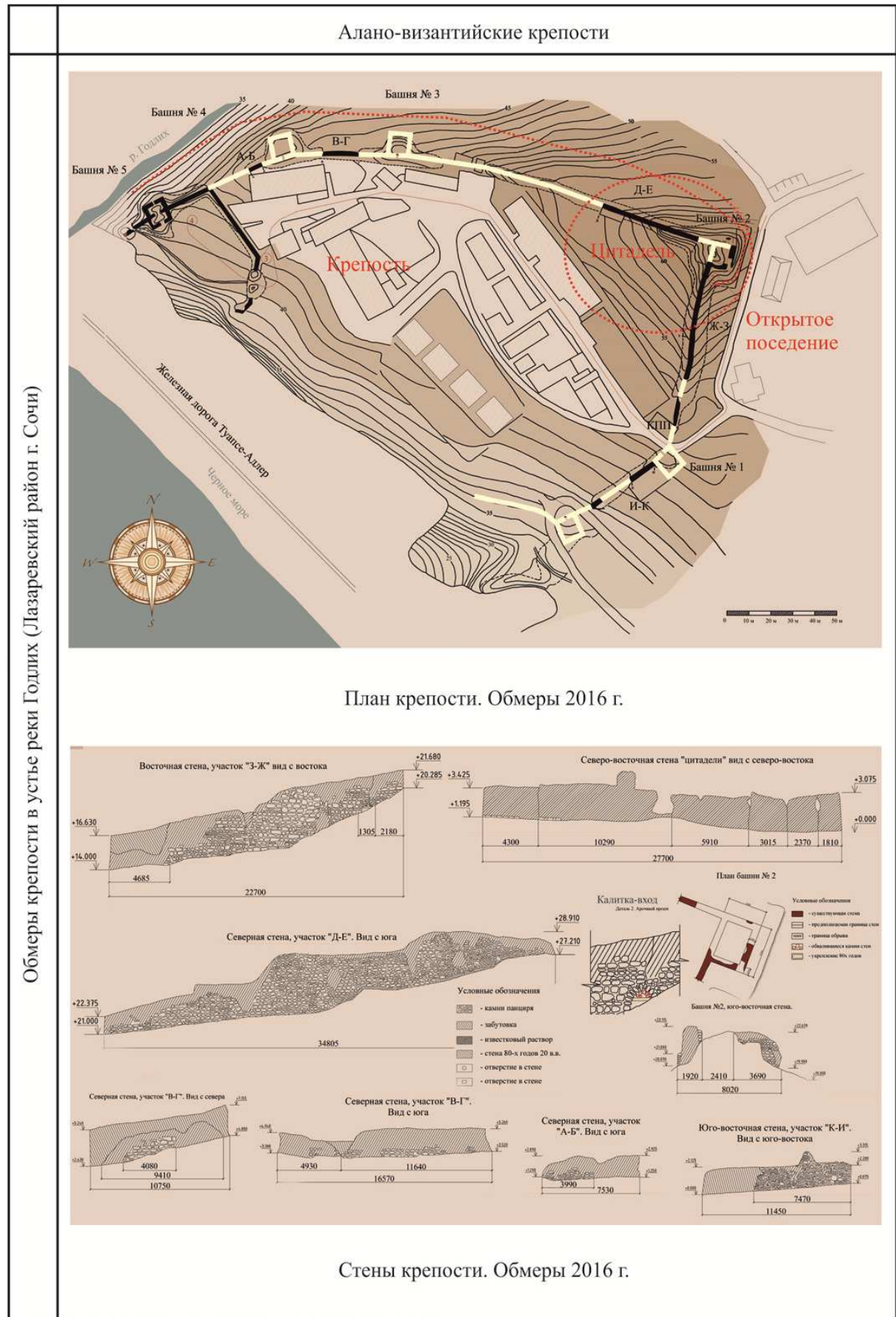
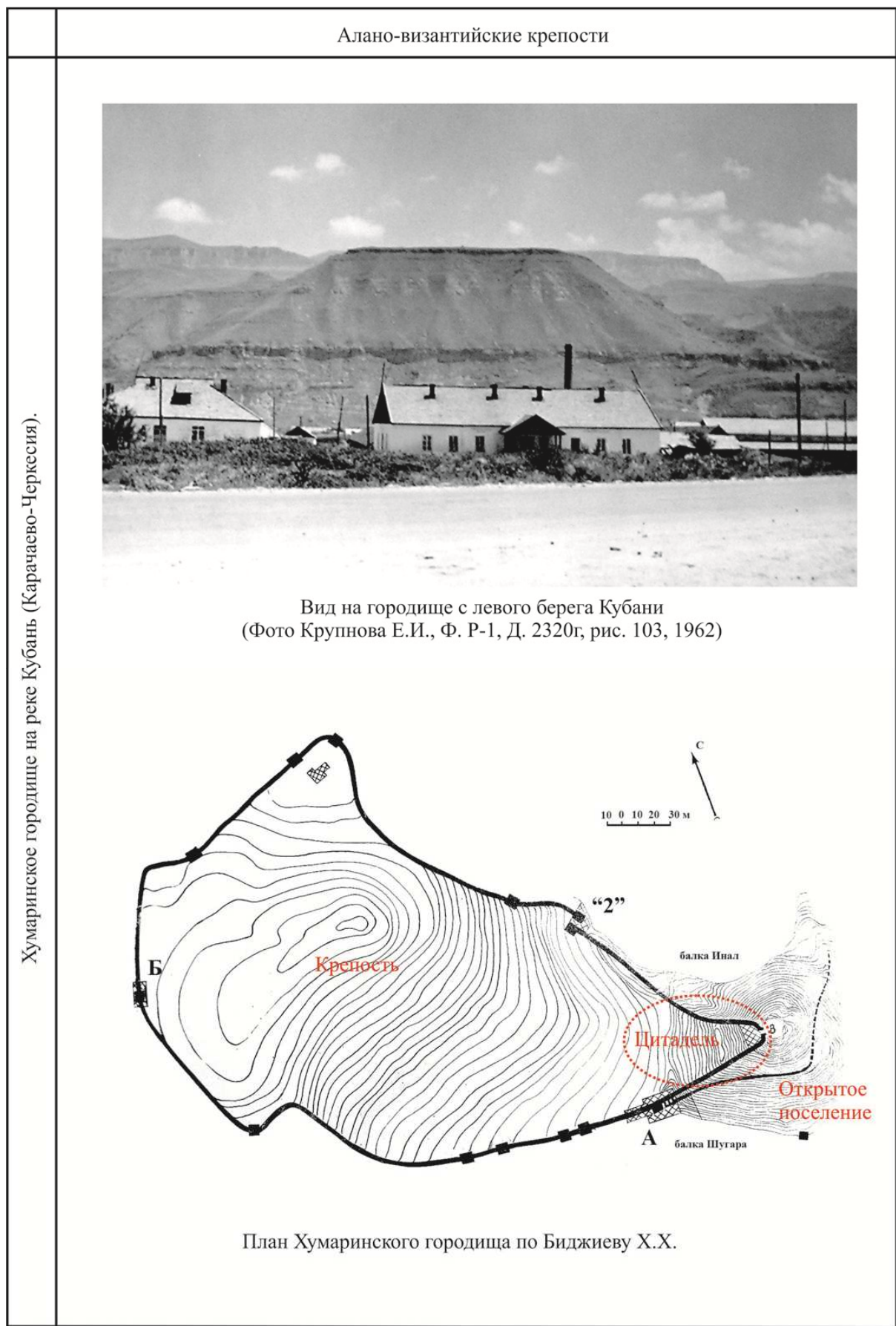

Рисунок 1. Обмеры средневековой крепости в устье реки Годлих (Лазаревский район г. Сочи)

Хумаринское городище на реке Кубань (Карачаево-Черкесия).

Рисунок 2. Хумаринское городище на реке Кубань (Карачаево-Черкесия): общий вид, схема плана

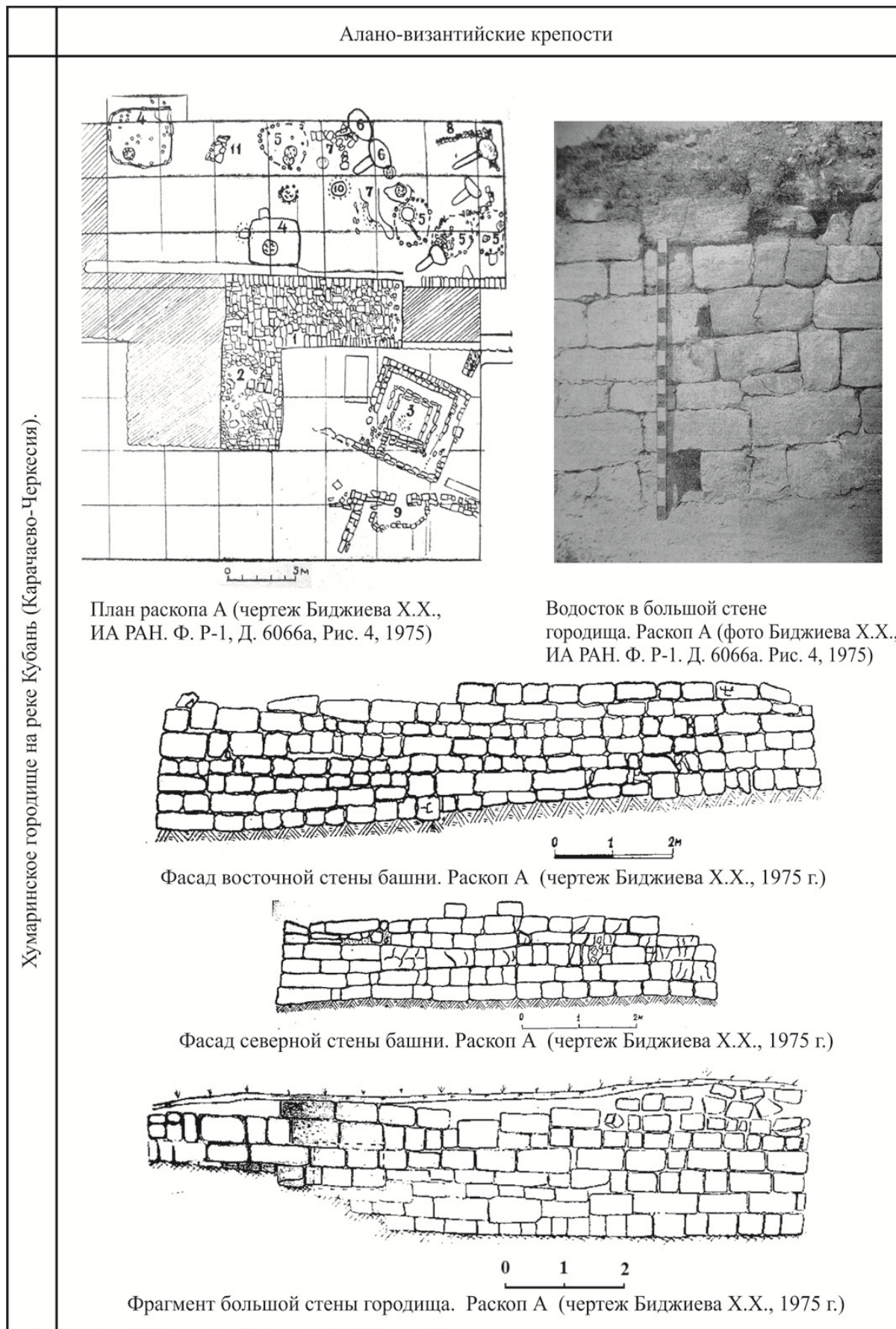

Рисунок 3. Хумаринское городище на реке Кубань (Карачаево-Черкесия): фасады стен